

Хотите ли вы отказаться от тысяч групп?

Смешивать вещи, ты знаешь, что это такое?

Эта вещь, размером с большой палец, может быть легко заменена горой лучшего духа, и нет цены, обычным людям не о чем размышлять!

Истинный дух духовности и даже различные духовные сокровища, истинные небеса небесных людей и даже различные сокровища, только редкие материалы, которые содержат намек на небо и землю, даже если есть различие между врожденным и приобретенным, есть такой ' Бог настолько ценен?

Бог, это закон, это правило, это небесный и земной путь, это происхождение 'дао'!

Тысячи и сотни групп?

Ну, Чутянь не стал смотреть на Чу и попросил благословения у этих тысячеглазых демонов. Теперь Чутянь действительно понял!

Небесные и земные печи и бесконечные боги безумно пожирают свежесобранные материалы. Скорость их поглощения не имеет предела, и все они могут быть поглощены в одно мгновение. Однако они все еще заботятся о мастере Чутянь. Чу Тянь продумал ход, и группа богов продолжит появляться в Чу Тяньчжане.

Назад к огромному флоту позади, пусть духи на флоте, Тянь Сю видят, что они делают, Чутянь станет группой "болезненных", "отчаянных", "испорченных", "рухнувших", Негативные боги, такие как "сокрушение" и "смерть", продолжают врваться в меч.

С постоянной интеграцией этих негативных материалов, первоначальный бескровный меч постепенно превратился в тяжелый черный.

От меча постоянно исходит зловещий злой дух, а глаза Чу Юя разбиваются в линию, чтобы увидеть его очаровательную внешность. Если бы не то, что Чу Тянь - его брат, он определенно смог бы удержать Чу. Бедрa дня поцеловали несколько ртов.

"Ту, это великолепно. Это идеальная форма моего меча в моем сердце. Меч бьет, как **** в аду, безграничные боли, и ты всегда будешь впадать в бесконечное отчаяние!

" Чу Юй почти танцевал, он громко смеялся: "Это меч, который я хочу, это настоящий, идеальный меч в моем воображении!"

Сотни негативных богов интегрированы в меч, и дыхание этого меча просто злое. Чутянь почти бросает новый меч в Чу, как чистый человек, нет Осторожно поймал собаку - [], и потерял длинный меч с закрученной формой на самой быстрой скорости.

Чу Юй - это музыкальное произведение, в котором запечатлены бесконечные мечи, сочетающие в себе сотни отрицательных качеств. Он сделал глубокий вдох и опьянело попробовал злой дух меча, а затем продолжил работу. Проникся мечом.

В следующее мгновение Чу И с мечом взмахнул вперед, в небе появились черные тени от мечей, небо было на расстоянии ста миль.

В этой области почти миллион тысячеглазых демонов одновременно застыли, а затем из них

брызнула густая плазма, и они упали на дно. Пока эти тысячеглазые демоны застыли и падали с неба, они постоянно кричали от горя, отчаяния и боли!

Гигантские веки диаметром более ста миль были окончательно проглочены черным светом, который Чутянь объединил с плавильным котлом мира.

В плавильном котле небес и земли огромные веки быстро распадались и таяли, постоянно выпуская группу привлекательных ореолов. Небесно-земная печь и бесконечные боги яростно дрожали, постоянно выплескивая свое возбуждение и фанатизм.

В мутном облаке раздался пронзительный свистящий звук сокрушающего землю звука, и одновременно из облаков выскочили несколько тысячеглазых демонов великих вождей. Они истерически ревут, танцуют и кричат, а за ними тысячи злых духов!

Очевидно, что падение этого огромного века - невыносимый позор для тысячеглазых демонов. Это великий позор. Несколько великих вождей, которые первоначально сидели за городом, лично вышли вперед, и они закричали

. Тысячи тысяч злых духов были подстегнуты, чтобы убить братьев Чу Тяня и Чу Юя.

На первый взгляд, тысячи глаз перед ними разлетаются в свисте, а на земле стоят бесчисленные тысячи злых демонов, а глаза кристально чистых глаз открыты, постоянно корчась толстой очередью. Один из богов, густо избитый до двух братьев!

Убил гигантский век, это настоящий конь!

Чу Юй, не боящийся страха, ошеломлен безумием тысячеглазых демонов.

Он в ужасе смотрел на бесконечные тысячи злых духов - столько врагов, даже если братья выдохнутся, они не смогут убить столько врагов!

Даже у самого слабого врага количественные изменения могут привести к качественным, когда число доведено до предела, не говоря уже о том, что ты обладаешь силой неба, ты и бесконечного врага возьмешь без малого.

Не говоря уже о том, что среди тысяч злых духов перед нами, сила многих может быть намного выше, чем у Чу Тяня и Чу Юя!

В частности, в городе сидят те ужасные тысячеглазые демоны уровня большого принца. Они находятся далеко за тысячи миль, и их глаза пристально смотрят на Чу Тяня и Чу Юя, так что оба брата застывают и холодеют, постоянно чувствуя, что скоро произойдут чрезвычайно страшные вещи!

Чу Тянь взмахнул рукой, рулон прекрасно сделанных свитков вылетел наружу, бесчисленные кусочки темно-золотого света извергались, большие текстовые контракты появились в воздухе, и несколько человек в миллионе миль смогли ясно увидеть это. Огромный текст диаметром в сотню миль!

Этот свиток - знак мира, подписанный Чутянем и Цзытяньцзунь!

На свитке сияет личная печать Цзытяньцзуня, которая представляет первого мастера пурпурного клапана, представляющего личность самого выдающегося великого командира совместного воина!

Чу Тянь закричал: "Где небесное существо?"

Быстро поднимаемся, упорно сражаемся, убиваем этих **** пришельцев!".

После небольшой паузы Чутянь продолжил кричать: "Все духи осторожны, не забегайте слишком далеко вперед, внимательно следите за кораблями флота! Очистите поле боя и передайте его рабам Тяньцзы... Помните, все трофеи - все духи осторожны!"

Внизу, под Саньсянмэнем, бесчисленные преданные улыбки и ухмылки смотрят на Чутяня, отдающего приказы!

О, как это мило!

Отчаянные вещи, есть небесные люди; они только охраняют корабли флота в тылу, спокойно ожидая, пока Тянь Сю отправит трофеи на фронт!

Эти совместные операции, эй, еще несколько раз, не проблема, они могут принять это!

Ха-ха!

Мощные духовные почитатели предков, такие как Лэйян, Канъюэ и Ханьсин, даже громко рассмеялись и посмотрели на корабли семьи Тянь Сю неподалеку.

От бесчисленных дней ремонта лицо потемнело, от громового факела, от дымки, от ветра и прочих домохозяев еще больше разгневался лоб, прыгнул на лоб и пожелал броситься на мертвого Чутяня!

Голос Цзы Тяньцзуня вдруг раздался и отчетливо донесся до ушей каждого.

"Ну, погоди, не играй, не кажется ли тебе, что приказ моего пурпурного **** не очень хорош?"

Голос Зитианцуня вдруг стал чрезвычайно суровым: "Кто смеет не сражаться? Неужели мой меч не убьет?".

Раздалось бесчисленное множество горестных шепотов, и эскадроны дружинников врезались в богов и облака, и бросились на тысячеглазых демонов с небесным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233951>